

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновляйте быстро, без всплывающего окна, читайте бесплатно!

"Ты обнимаешь".

Мастер Гу Ран Хуо Ран был забит в такую "штуку" и вскочил как на пожар. Первой реакцией был бросок. Фэн Чживэй тоже посмотрел на него немного нервно и приготовился подхватить, но действие броска не получилось. На полпути ребенок, казалось, воспринял, ух ты, плачет, Мастер Гу был шокирован, и он отстранил его рукой, крепко держа ребенка, и остался на месте.

"Правильно, ты не можешь бросить его, ты не можешь бросить его". Фэн Чжи вздохнул с облегчением, улыбаясь и обучая его: "Посмотри, он милый?".

Мастер Гу помолчал некоторое время и рассудил с ней: "Нет".

"Да." Фэн Чживэй настаивала.

"Не..."

"want....."

"Не хочу..."

Гу Шаоюй, которая никогда много не говорила, начала произносить двойное слово, что показывало, что шок был очень серьезным. Фэн Чжи слегка улыбнулся, как тигр, взял его за руку и позволил ему прикоснуться к нежному, как фарфор, лицу ребенка: "Ты прикоснись, это ребенок... это аромат и тепло".

Мастер Гу еще не успел отреагировать на удар молнии, как сверкнула еще одна молния, и его палец потянулся к лицу ребенка. При прикосновении оно задрожало, а затем быстро уменьшилось, как от перезарядки.

"Он гладкий и ароматный?" Фэн Чжи улыбнулась и посмотрела на него без добрых намерений: "Ты был таким мягким, таким душистым, обнимая руки матери, ты должен был слышать маленькую песенку матери, меня так трогал отец."

Гу Наньби снова задрожала и, казалось, в одно мгновение немного растерялась. Казалось, что слова и нежность в его объятиях вдруг перенесли его в другой мир, такой далекий, как другой мир, где есть цвета и музыка, есть улыбающееся лицо, все то, чего у него не может быть в жизни.

Маленькое мягкое тело обнимало его, заставляя чувствовать себя так неловко, словно выйдя на улицу без одежды, он должен был раздражать, и его следовало бы выбросить, как обычно, но ее голос напротив был таким мягким и нежным. Когда он подошел, то услышал в ее голосе разные чувства, нежели днем. Он не знал, на что это похоже, но интуитивно понимал, что не может отказаться или отбросить ее.

В ее голосе звучат надежды и желания.

Я надеюсь, что его мир - это не только один фут и три дюйма и восемь кусков мяса, не только кусок безразличия и отвержения, я надеюсь, что у него есть более яркие краски, более

богатые эмоции, более широкий мир, более полная жизнь.

Надеюсь, он поймет, что все в мире может плакать и ссориться, радоваться и веселиться.

Мастер Гу Шао крепко обнял, не знаю, слышал ли я ее слова своими ушами, но рука, держащая ребенка, начала дрожать, Фэн Чживэй весело посмотрел на это, я думаю, что вид Гу Шао, держащего ребенка, очень милый. Это мило, но хозяин вынужден быть таким добрым, так что давайте не будем торопиться.

Она любезно пронесла ребенка мимо, и мастер Гу испустил первый в своей жизни вздох, а затем отпрыгнул в сторону и приземлился в палатке вдалеке.

Гу Шаоюя, который был неподвижен, кто-то без зазрения совести заставил бежать, а кто-то не стыдился. Он некоторое время смеялся на месте, держа на руках ребенка, чтобы найти Янь Хуайши, попросив его немедленно найти сиделку. Вошли в палатку Ниньи.

Нин И тоже не спала. Она устроилась на локтях под масляной лампой и тихо медитировала. Ореол желтого света падал на его брови. Он выглядел слегка уставшим. Длинные ресницы выхватывали слабые дуги под его глазами, демонстрируя редкое спокойствие и нежность. .

Услышав звук, он тут же поднял голову и сказал: "Что ты ищешь посреди ночи..."

Внезапно ребенок издал звук "ух".

Слова Нин И застряли на середине, и его рот был пуст.

Фэн Чживэй напугал двух людей сегодня, более тяжелого и расслабленного, и сказал с улыбкой: "А?

Что говорит Ваше Высочество? Продолжать?"

"Где ребенок?" Нин И потянул ее, сказал Фэн Чживэй, но не упомянул о замке.

Нин И протянула руку и коснулась лица ребенка. Ребенок не боялся родов. Он улыбался и грыз свои кулачки. Нин И задумался и вдруг улыбнулся, сказав: "Еще мгновение назад я вдруг подумал, что это произойдет через десять лет".

"Что?"

"Я рассматриваю официальные дела, и ты пришла со своим ребенком, чтобы сопровождать меня". Уголок глаз Нин И был слегка дразнящим и немного серьезным, "тогда я проигнорировал, ты опрокинул мой стол".

Фэн Чживэй не могла не улыбнуться, думая, что этот человек поворачивается, чтобы снова дразнить ее, и рассмеялась: "Ваше Высочество действительно хорошо воображает".

Нин И протянула руку и нежно погладила ее по лицу, спросив: "Разве это не возможно?"

Он говорил низким голосом, и в тишине палатки осенней ночью он струился, как родник, и прохладный ветер проникал в щель между палатками, свернул бланк письма на настольном футляре, и он нежно нажал на него кончиком локтя.

Фэн Чживэй сел прямо.

"Кто знает, что будет через десять лет?" Она слегка улыбнулась, но в ее глазах не было улыбки. Редко когда она была растерянной и смущенной. "Может быть, тогда это был только кивок, может быть, все еще было Теперь, когда я есть, я поклоняюсь вам по приказу, вы далеко по приказу, может быть... может быть, встретимся друг с другом".

Когда были произнесены последние четыре слова, они оба задрожали. Фэн Чжи слегка повернул лицо, а Нин И долго молчала, медленно произнеся: "Почему?"

Фэн Чжи улыбнулся и сказал: "Я не провожу аналогию".

Она встала, держа на руках ребенка, и сказала: "Я посмотрю, здесь ли грудная девочка".

Нин Ицзин слушала, как она удаляется, а лицо Шэнь Хуангуана было лишено выражения. Через некоторое время он медленно убрал локоть, сжимавший футляр стола, и взял в руки бланк письма.

Запечатанное огненной краской, оно тревожит тысячи миль, а еще одна секретная запись, принадлежащая его разведывательному отделу, показывает, что это чрезвычайно важное секретное письмо.

Он долго ласкал письмо, не переворачивая его, и содержание письма уже запало мне в душу.

Долго не раздумывая, он поднял письмо и подошел к свечам.

Темно-желтое пламя лизнуло конверт, бланк письма свернул серые края, и посыпалась пыль, и на столе появилась груда отставленных листов.

Бланк догорел, и свечи вот-вот должны были кончиться, но он не добавил свечей, а перед делом локтем пустил вниз тьму.

Долгое время я не знал куда, и раздался протяжный вздох.

Выйдя от Нин И, Фэн Чживэй и Янь Хуайши посоветовались и отправили детей, потерявших родителей или близких в этой аварии, в Шантан Яньшань.

"Это хорошая возможность для вашей семьи Янь купить сердца людей". Фэн Чживэй смотрел на сладкое молоко ребенка и выглядел спокойным: "Чиновники Южно-Китайского моря и народ сопротивлялись созданию Департамента по делам судов. О противодействии вашей семьи в этом вопросе не может быть и речи". Ошибаетесь, но это не лучший способ. Показав свою способность контролировать экономику, ты должен начать чувствовать себя мягкотелым и задиристым, что только заставит других цепляться за тебя."